

Елена Владимировна Ярмольчик¹, Дарья Дмитриевна Готовчиц²

¹ст. преподаватель каф. социальной педагогики и психологии

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²студент 4-го курса социально-педагогического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Elena Yarmolchik¹, Daria Gotovchits²

¹Teacher of the Department of Social Pedagogy and Psychology
of Brest State A. S. Pushkin University

²4-th Year Student of the Social-Pedagogical Faculty of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: ¹190709@mail.ru; ²ilya.qq0@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОКРАСТИНАЦИИ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ

Описаны понятие, типы и признаки прокрастинации. Представлены результаты исследования прокрастинации студентов трех курсов посредством использования методики «Шкала студенческой прокрастинации» (К. Лэй), а также «Методики личностных дезорганизаторов времени» (О. В. Кузьмина). Выявлены различия в проявлениях прокрастинации студентов и их успеваемости, а также различия в проявлении дезорганизаторов времени в зависимости от курса обучения студентов.

Ключевые слова: прокрастинация, дезорганизаторы времени, успеваемость, ценностно-смысловые дезорганизаторы, мотивационные дезорганизаторы, организационные дезорганизаторы, эмоциональная апатия и эмоциональное напряжение.

The Specifics of Procrastination in Students With Different Academic Performance Levels

The article explores the concept, types, and signs of procrastination. It presents the results of a study on procrastination among students from three different academic years using the «Student Procrastination Scale» (by K. Lay) and the «Personal Time Disorganizers Method» (by O. V. Kuzmina). The study identifies differences in the manifestation of procrastination and academic performance among students, as well as differences in the expression of time disorganizers depending on the year of study.

Key words: procrastination, time disorganizers, academic performance, value-meaning disorganizers, motivational disorganizers, organizational disorganizers, emotional apathy, emotional tension.

Введение

Термин «прокрастинация» является сравнительно новым для психологической науки, однако сам феномен хорошо знаком как специалистам, так и непрофессионалам. Впервые термин был введен в науку в 1977 г. П. Рингенбахом в книге «Прокрастинация в жизни человека». В наиболее общем виде в психологической науке под прокрастинацией (от лат. *pro* – ‘вместо’, *crastinus* – ‘завтрашний’) понимается поведенческая модель, при которой человек сознательно откладывает выполнение значимых задач, актуальных на данный момент. При этом он остается активным, но переключает внимание и усилия на второстепенные или вовсе бессмысленные действия. В «Большом словаре психологии» прокрастинатора определяют как человека, имеющего устойчивую склонность откладывать выполнение разнообразных, в том числе значимых и срочных

дел, а также принимать решения с задержкой, предпочитая перенос действий «на потом» [1].

В 1977 г. А. Эллис и У. Кнаус охарактеризовали прокрастинацию как форму эмоционального расстройства, корни которого лежат в иррациональном мышлении. Одним из типичных иррациональных убеждений прокрастинаторов является установка: «Я должен сделать что-то исключительно хорошо, чтобы это было достойно признания». Такая установка порождает страх перед возможностью не справиться на должном уровне, что, в свою очередь, приводит к откладыванию начала работы. Стремление к недостижимому идеалу и завышенные стандарты часто оказываются нереалистичными, из-за чего человек избегает выполнения задач. Несмотря на сходство с механизмом психологической защиты, эта концепция отличается от психоана-

литического подхода тем, что акцентируется не на тревоге, а на искаженной системе убеждений, мешающей действовать.

Л. Г. Шамсутдинова и Л. А. Рыбакова в структуре прокрастинации выделяют три компонента: поведенческий, когнитивный и эмоциональный. Поведенческий компонент рассматривается как форма научения, как неоднократно подкрепляемое поведение. Прокрастинация может быть рассмотрена как результат когнитивных нарушений. В ходе исследований прокрастинации была также выявлена ее взаимосвязь и с эмоциональной сферой. Ряд авторов выделяет четвертый компонент – подсознательный: в ряде случаев прокрастинация может сигнализировать о наличии глубоких внутриличностных конфликтов [2].

Первая классификация видов прокрастинации была предложена Н. Милграмом в соавторстве с Дж. Батори и Д. Моурером. Они определили пять основных типов прокрастинации в зависимости от масштаба проявления [3]:

1. Бытовая, или ежедневная, прокрастинация жизни, или промедление в семье. Это откладывание задач, которые должны выполняться систематически, т. е. домашних обязанностей (например, поход по магазинам, уборка и т. п.).

2. Прокрастинация в принятии решений (даже самых незначительных).

3. Невротическое промедление, т. е. откладывание жизненно важных решений.

4. Компulsive прокрастинация, когда существует комбинация прокрастинации поведения в семье и промедления в принятии решения у одного человека.

5. Академическая прокрастинация – откладывание занятий и подготовки к экзаменам. Считается, что именно учебный процесс создает условия, в которых чаще всего возникает прокрастинация, сопровождающаяся негативными последствиями.

В рамках проблематики нашей работы следует подчеркнуть, что наиболее подробно была исследована академическая прокрастинация как самая распространенная и типичная форма прокрастинации. Феномен прокрастинации можно отчетливо и ясно наблюдать в студенческой среде, где необходимо выполнять в ускоренном режиме множество различных обязательств. «Студенческая» прокрастинация (она же

академическая) заключается в систематическом откладывании домашних заданий, подготовки к экзаменам, контрольным работам на самый последний момент.

Академическая прокрастинация подразумевает отсутствие мотивации к выполнению различных учебных задач, несформированность учебных навыков, забывчивость, неорганизованность. Последствиями такого поведенческого паттерна является неуспеваемость в учебе и отсутствие положительных результатов, а также повышение невротизации, нарастание истощаемости [4]. Под успеваемостью студентов понимается итоговый показатель, который характеризует многогранную деятельность высшего учебного заведения по подготовке специалистов, отвечающих требованиям государственных образовательных стандартов и конкурентоспособности на рынке труда [5].

Согласно результатам исследований А. О. Коробейниковой и Е. П. Ивудиной, академическая прокрастинация взаимосвязана с уровнем самооценки: студенты с заниженной самооценкой демонстрируют выраженную склонность к откладыванию деятельности, особенно в ситуациях, предполагающих внешнюю оценку результата [6].

Среди основных признаков прокрастинации выделяют отсутствие продуктивности и смысла в действиях, которые выполняет человек, в комбинации с постоянным откладыванием важных и нужных дел. Однако до определенного момента в этом нет ничего критического, поскольку человеку необходимо отдыхать в перерывах между рабочими моментами. Поэтому можно выделить еще один признак прокрастинации – это нарушение поставленных сроков, провал запланированных планов, вследствие чего возможно возникновение личностных и психологических проблем [7].

Умения и навыки рационального распределения времени позволяют личности уверенно ориентироваться в условиях неопределенности и многозадачности, а также определять временные приоритеты, что является необходимым условием для личностной и профессиональной самореализации. В связи с этим Л. П. Енькова и О. О. Токарева подчеркивают важность временной компетентности как неотъемлемого элемента профессиональной компетентности [8].

Психологические характеристики, способствующие неэффективному использованию временных ресурсов и непродуктивной организации деятельности, что в итоге приводит к дисбалансу во временном поведении индивида, определяют как личностные дезорганизаторы времени [9]. О. В. Кузьмина, опираясь на концепцию структуры деятельности А. Н. Леонтьева, а также на теорию смысловой регуляции психических состояний, предложенную О. А. Прохоровым, выделяет пять категорий личностных дезорганизаторов времени [10]: **ценностно-смысловые дезорганизаторы**, характеризующиеся недостаточной значимостью выполняемой деятельности для индивида и несоответствием между ценностями, вытекающими из этой деятельности, и личной системой ценностей и смыслов; **организационные** и **мотивационные** дезорганизаторы, связанные с ограниченной способностью индивида к планированию времени, формулированию целей и определению критериев их достижения, а также с низким уровнем активности в процессе выполнения задач; **эмоциональную апатию** и **напряженность**, подчеркивающие значимость эмоциональных состояний в контексте временной дезорганизации.

Таким образом, большинство специалистов под прокрастинацией понимают откладывание задач на будущее из-за нежелания или неспособности приступить к ним в данный момент. Этот феномен рассматри-

вается как негативный, т. к. может привести к ухудшению результатов работы, повышению стресса и ухудшению психологического благополучия. Вопрос о причинах прокрастинации в науке пока является открытым. Академическая прокрастинация является специфической формой этого явления, связанной с выполнением учебных задач. В связи с этим личностные дезорганизаторы времени становятся ключевым компонентом исследования, позволяющим глубже понять механизмы, лежащие в основе откладывания деятельности студентами.

Организация исследования и его результаты

С целью выявления особенностей проявления прокрастинации студентов с разным уровнем успеваемости проведено эмпирическое исследование, респондентами в котором выступили 105 студентов 1–3 курсов социально-педагогического факультета Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина (по 35 студентов каждого курса).

Для определения степени выраженности прокрастинации студентов с разным уровнем успеваемости применена методика «Шкала студенческой прокрастинации» (К. Лэй). Результаты степени выраженности прокрастинации у всей выборки студентов в зависимости от среднего балла успеваемости представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели прокрастинации студентов с разным уровнем успеваемости, среднее значение

Балл успеваемости	Показатели прокрастинации
6	54,33
7	54,49
8	48,28
9	44,25

Согласно полученным результатам, большая часть всей выборки (80 %) характеризуется наличием среднего уровня прокрастинации (43–67 баллов по методике К. Лэй).

Анализ полученных данных показывает наличие выраженной зависимости между средним баллом успеваемости студентов и уровнем проявления прокрастина-

ции. Так, при балле 6 средний уровень прокрастинации составляет 54,33, а при балле 9 – уже 44,25. Это свидетельствует о том, что с увеличением среднего балла успеваемости уровень прокрастинации снижается.

Иными словами, студенты, демонстрирующие высокие академические результаты, реже откладывают выполнение учебных задач, что может быть связано с

лучшими навыками саморегуляции, более выраженной учебной мотивацией. Напротив, более низкий балл успеваемости сопровождается повышенным уровнем прокрастинации, что указывает на наличие трудностей в организации учебного времени, преодолении отвлекающих факторов и соблюдении учебной дисциплины.

По результатам корреляционного анализа с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена выявлены корреляционные

связи между уровнем успеваемости и прокрастинацией студентов. Отмечается, что, чем ниже балл успеваемости студентов, тем выше уровень прокрастинации ($n = 105$; $r_s = -0,279^{**}$; $p = 0,004$).

На рисунке 1 представлены результаты среднего уровня прокрастинации у студентов с различным средним баллом успеваемости в разрезе курсов.

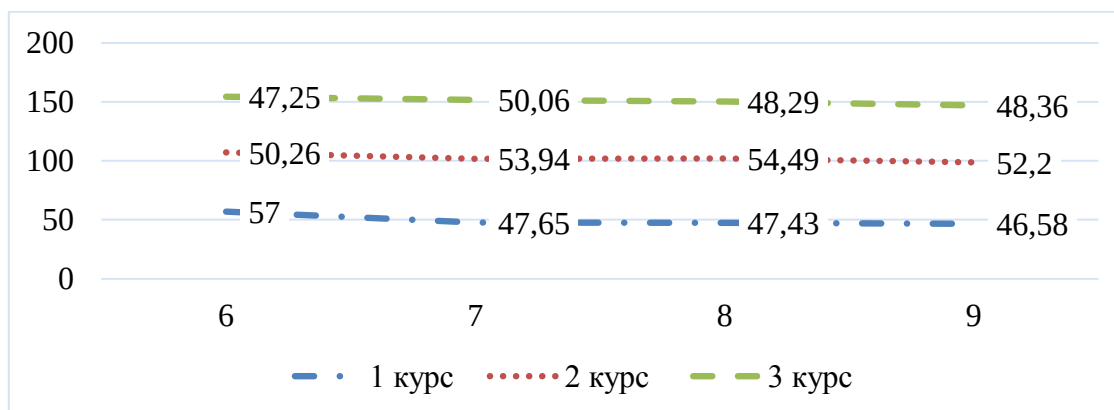

Рисунок 1 – Средние значения уровня прокрастинации у студентов с различным средним баллом успеваемости по курсам

Представленные на рисунке 1 данные отражают общую закономерность: по мере роста среднего балла успеваемости студентов уровень академической прокрастинации имеет тенденцию к снижению.

Так, наименьший показатель прокрастинации наблюдается у студентов с баллом 9, в то время как наиболее выраженное откладывание учебных задач фиксируется при балле 6. Самые высокие показатели прокрастинации установлены у студентов первого курса, имеющих средний балл 6, при этом самые низкие показатели у студентов этого же курса, имеющих средний балл успеваемости 9.

Подобная динамика подтверждает наличие связи между успеваемостью и уровнем сформированности навыков саморегуляции, а также мотивационной направленностью личности.

При анализе результатов по курсам было выявлено, что у студентов второго

курса прослеживается обратная тенденция: в данной группе более высокий уровень прокрастинации демонстрируют обучающиеся со средним баллом 7 и 8, тогда как студенты с баллом 6 характеризуются несколько меньшей выраженностью прокрастинации.

Далее с помощью «Методики личностных дезорганизаторов времени» (О. В. Кузьмина) были выявлены преобладающие дезорганизаторы времени у студентов различных курсов.

Согласно авторскому ключу, анализировались пять компонентов: ценностно-смысловые дезорганизаторы, мотивационные дезорганизаторы, организационные дезорганизаторы, эмоциональная апатия и эмоциональное напряжение.

Полученные результаты представлены на рисунке 2.

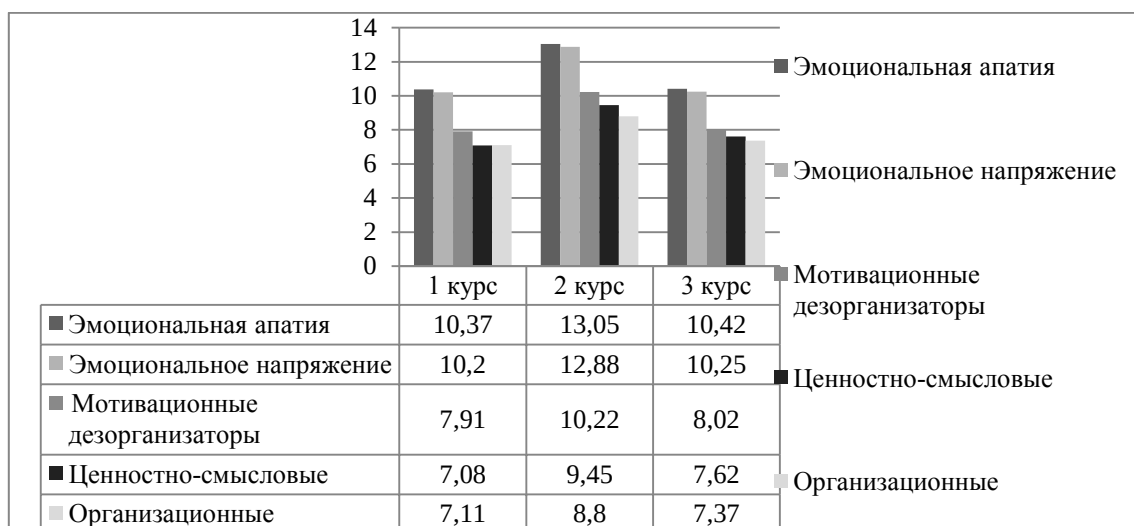

Рисунок 2 – Средние значения выраженности личностных дезорганизаторов времени у студентов

Основными дезорганизаторами времени у студентов являются эмоциональная апатия (средний балл 13,06), эмоциональное напряжение (12,89), мотивационные дезорганизаторы (10,23) и организационные дезорганизаторы (9,03). При этом у студентов 2-го курса значения по всем шкалам выше, чем у студентов 1-го и 3-го курсов. Самые высокие показатели средних значений выявлены по уровню эмоциональной апатии – 13,06. Повышенный уровень эмоциональной апатии респондентов характеризуется снижением у них эмоциональной активности и интереса к окружающему миру. Немного ниже средние значения респондентов по уровню эмоционального напряжения – 12,89, что может свидетельствовать о наличии высокого уровня стресса и беспокойства, которое может возникать в результате различных факторов, таких как учебная нагрузка, личные проблемы или социальные взаимодействия. Средние значения уровня мотивационных дезорганизаторов (10,23) позволяют говорить о наличии у студентов второго курса таких факторов или обстоятельств, которые мешают им

сохранять высокую мотивацию и целеустремленность в достижении своих целей.

Для сравнения результатов трех курсов был применен критерий Крускала – Уоллиса. Были установлены значимые различия между студентами трех курсов по показателю прокрастинации и эмоциональной апатии ($\chi^2 = 11,063$, $p = 0,004$), прокрастинации и эмоционального напряжения ($\chi^2 = 9,068$, $p = 0,011$), а также по показателю прокрастинации и мотивационным ($\chi^2 = 6,969$, $p = 0,031$), ценностно-смысловым дезорганизаторам ($\chi^2 = 6,711$, $p = 0,035$). Эти данные позволяют сделать выводы о взаимосвязи эмоциональной апатии и напряжения, мотивации и ценностно-смысловых дезорганизаторов и возникновения прокрастинации у студентов, при этом первые два дезорганизатора наиболее значимы.

Далее в таблице 2 представлены усредненные значения выраженности личностных дезорганизаторов учебной деятельности у студентов с различным уровнем успеваемости (средний балл от 6 до 9).

Таблица 2 – Средние значения выраженности личностных дезорганизаторов у студентов в зависимости от среднего балла успеваемости

Балл	Ценностно-смысловые дезорганизаторы	Мотивационные дезорганизаторы	Организационные дезорганизаторы	Эмоциональная апатия	Эмоциональное напряжение
6	6,50	7,67	5,67	9,33	9,83
7	8,91	10,68	9,03	13,07	13,56
8	7,67	8,42	7,43	10,62	10,69
9	6,98	7,94	6,98	10,81	9,85

Самые высокие показатели по шкале *эмоциональное напряжение* также у студентов со средним баллом 7 (13,56), что может отражать состояние тревожности и перегрузки. Самые низкие значения зафиксированы у студентов с баллом 9 (9,85), что, вероятно, указывает на лучшую адаптацию к учебной нагрузке и более стабильное эмоциональное состояние.

Эмоциональная апатия как компонент личностной дезорганизации особенно ярко выражена у студентов с баллом 7 (13,07), что может говорить о признаках эмоционального выгорания и потере интереса к учебной деятельности. У студентов с баллом 6 данный показатель составляет 9,33, что также может указывать на пассивное отношение к обучению, но с меньшей эмоциональной вовлеченностью.

Значения *мотивационных дезорганизаторов* также самые высокие у студентов с баллом 7 (10,68), что указывает на трудности в поддержании устойчивой учебной мотивации. Наименьшая выраженность отмечена у студентов с баллом 6 (7,67), что может быть связано со снижением учебной вовлеченности.

Организационные дезорганизаторы наиболее выражены у студентов с баллом 7 (9,03), что может свидетельствовать о трудностях в самоорганизации, планировании и управлении учебным временем. Минимальные показатели – у студентов с баллом 6 (5,67), что может быть обосновано низкой учебной активностью и меньшей нагрузкой.

Наиболее высокие значения *ценностно-смысловых дезорганизаторов* установлены у студентов со средним баллом 7 (8,91). Это может свидетельствовать о внутренней неустойчивости в понимании личностного смысла учебы, противоречиях между учебной деятельностью и жизненными ориентирами. Минимальные значения наблюдаются у студентов с баллом 6 (6,50), что может быть связано с низким уровнем рефлексии и общей отстраненностью от образовательных целей.

Таким образом, студенты с академическим баллом 7 характеризуются самыми высокими показателями прокрастинации и демонстрируют наибольшую выраженность всех типов личностных дезорганизаторов учебной деятельности, что может быть обусловлено переходным характером их мотивационных установок, организационных

умений и эмоционального состояния. Напротив, хорошо успевающие студенты (баллы 8 и 9) демонстрируют более сбалансированные показатели, свидетельствующие о лучшей адаптированности к требованиям учебного процесса, эти студенты характеризуются меньшей подверженностью личностным дезорганизаторам, что, вероятно, связано с наличием устойчивой внутренней мотивации, сформированных навыков саморегуляции и более четкой структуры учебной деятельности. Студенты со средним баллом 6 характеризуются относительно низкими значениями дезорганизаторов, возможно, это может быть обусловлено пассивной позицией в учебной деятельности, сниженной включенностью в образовательный процесс.

Заключение

Анализ теоретических источников показал, что прокрастинация – это намеренная задержка выполнения задач при осознании человеком необходимости их завершения. Внутреннее напряжение сопровождается поиском оправданий для отсрочки начала работы, это состояние вызывает дискомфорт и может привести к негативным последствиям.

Согласно результатам проведенного эмпирического исследования, для большинства студентов характерно наличие среднего уровня академической прокрастинации. Это говорит о том, что большинство студентов имеют проблемы с выполнением задач в срок, при этом, чем старше становятся студенты, тем лучше они преодолевают эти трудности. Сравнительный анализ групп студентов с разным средним баллом успеваемости показал, что максимальная выраженность личностных дезорганизаторов наблюдается именно при среднем уровне успеваемости. Студенты с более высокими результатами характеризуются меньшей подверженностью личностным дезорганизаторам. В то же время студенты с низкой успеваемостью также демонстрируют относительно невысокие показатели дезорганизаторов. Среди дезорганизаторов времени, наряду с мотивационными, чаще всего проявляются эмоциональное напряжение и эмоциональная апатия.

Проведенное исследование подтвердило наличие статистически значимой вза-

имосвязи между уровнем академической успеваемости и выраженностью прокрастинации студентов. Высокий средний балл успеваемости сопровождается более низкими показателями прокрастинации, что указывает на развитые навыки саморегуляции, устойчивую учебную мотивацию и эффективное использование временных ресурсов. В то же время студенты со средним уровнем успеваемости демонстрируют наиболее выраженные показатели прокрастинации и всех типов личностных дезорганизаторов времени, что может быть обусловлено сочетанием осознанности требований учебного процесса и недостаточностью личностных и организационных ресурсов для их успешного преодоления. Для студентов с низким уровнем успеваемости характерны относительно низкие значения дезорганизаторов времени, вероятно отражающие пассивную позицию и низкую вовлеченность в образовательную деятельность или не-

сформированные стратегии тайм-менеджмента.

Для преодоления прокрастинации студентов рекомендуется внедрение тренингов по тайм-менеджменту и саморегуляции, проведение занятий по управлению стрессом, а также индивидуальных программ сопровождения для студентов с выраженными признаками дезорганизации времени. Кураторам и преподавателям необходимо акцентировать внимание на формировании устойчивой внутренней мотивации и связи учебных задач с профессиональными перспективами. Для студентов с низким уровнем успеваемости полезны активные методы обучения, направленные на повышение вовлеченности и интереса к образовательному процессу. Реализация данных мер позволит не только снизить уровень прокрастинации, но и повысить общую эффективность учебной деятельности и психологическое благополучие студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 632 с.
2. Зарипова, Т. В. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации студента / Т. В. Зарипова, М. В. Данилова // Омский научный вестник. – 2018. – № 34 (141). – С. 122–126.
3. Киселева, М. А. Теоретический анализ позитивных и негативных аспектов прокрастинации личности / М. А. Киселева // Гуманизация образования. – 2014. – № 6. – С. 68–73.
4. Карловская, Н. Н. Взаимосвязь общей и академической прокрастинации и тревожности у студентов с разной академической успеваемостью / Н. Н. Карловская // Психология в вузе. – 2008. – № 3. – С. 38–49.
5. Киселева, М. А. Теоретический анализ позитивных и негативных аспектов прокрастинации личности / М. А. Киселева // Гуманизация образования. – 2014. – № 6. – С. 68–73.
6. Коробейникова, А. О. Взаимосвязь академической прокрастинации и самооценки у студентов / А. О. Коробейникова, Е. П. Ивутина // Концепт. – 2016. – Т. 32. – С. 80–86.
7. Солынин, Н. Э. Индивидуально-психологические особенности студентов педагогического вуза с разным уровнем прокрастинации / Н. Э. Солынин, А. В. Лингураль // Вестник Донецкого педагогического института. – 2018. – № 3. – С. 161–166.
8. Енькова, Л. П. Временная компетентность у студентов педагогических специальностей: проблема ее диагностики / Л. П. Енькова // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 3. – С. 123–126.
9. Milgram, N. A. Correlates of academic procrastination / N. A. Milgram, G. Batori, D. Mowrer // Journal of School Psychology. – 1993. – Vol. 31, nr 4. – P. 487–500.
10. Кузьмина, О. В. Дезорганизаторы времени и мотивационная направленность у сотрудников правоохранительных органов / О. В. Кузьмина // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8, № 8–1. – С. 125–137.

REFERENCES

1. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' / pod red. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. – SPb. : Praim-Yevroznak, 2003. – 632 s.
2. Zaripova, T. V. Vzaimosvyaz' akademicheskoi prokrastinatsii i uchebnoi motivatsii studenta / T. V. Zaripova, M. V. Danilova // Omskii nauchnyi vestnik. – 2018. – № 34 (141). – S. 122–126.
3. Kiseleva, M. A. Teoreticheskii analiz pozitivnykh i negativnykh aspektov prokrastinatsii lichnosti / M. A. Kiseleva // Gumanizatsiya obrazovaniya. – 2014. – № 6. – S. 68–73.
4. Karlovskaya, N. N. Vzaimosvyaz' obshchei i akademicheskoi prokrastinatsii i trevozhnosti u studentov s raznoi akademicheskoi uspevaemost'yu / N. N. Karlovskaya // Psikhologiya v vuze. – 2008. – № 3. – S. 38–49.
5. Kiseleva, M. A. Teoreticheskii analiz pozitivnykh i negativnykh aspektov prokrastinatsii lichnosti / M. A. Kiseleva // Gumanizatsiya obrazovaniya. – 2014. – № 6. – S. 68–73.
6. Korobeinikova, A. O. Vzaimosvyaz' akademicheskoi prokrastinatsii i samootsenki u studentov / A. O. Korobeinikova, Ye P. Ivutina // Kontsept. – 2016. – T. 32. – S. 80–86.
7. Solynin, N. E. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti studentov pedagogicheskogo vuza s raznym urovnem prokrastinatsii / N. E. Solynin, A. V. Lingural' // Vestnik Donetskogo pedagogicheskogo instituta. – 2018. – № 3. – S. 161–166.
8. Yen'kova, L. P. Vremennaya kompetentnost' u studentov pedagogicheskikh spetsial'nostei: problema ee diagnostiki / L. P. Yen'kova // Vektor nauki Tol'yatinsskogo gosudarsnviennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya. – 2011. – № 3. – S. 123–126.
9. Milgram, N. A. Correlates of academic procrastination / N. A. Milgram, G. Batori, D. Mowrer // Journal of School Psychology. – 1993. – Vol. 31, № 4. – P. 487–500.
10. Kuz'mina, O. V. Dezorganizatory vremeni i motivatsionnaya napravlennost' u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov / O. V. Kuz'mina // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. – 2017. – T. 8, № 8–1. – S. 125–137.

Рукапіс надрукаваў у рэдакцыю 25.08.2025